

Поэтому, когда они появились, она уже поняла, что они выбрали это место не для того, чтобы действительно убить их? С того момента всё, что она делала, это постоянно проверяла их намерения... но... почему? Почему она сразу догадалась, что их цель — заставить её временно отступить?

Цин Лань, увидев смену выражений на её лице, тихо рассмеялась, щёлкнув её по лбу:

— Эти слова были для него обманом.

— ...что?

— Отступить. — Она глубоко вздохнула. — С самого начала я подозревала, что закулисный человек знает что-то особенное обо мне, и даже о... Чёрном Орле, иначе почему, как только я появилась в Цзяннань, он так точно узнал о моём местонахождении. Но его последующие действия были очень странными, если он действительно знал, кто я, зачем отправлять тех людей на смерть?

Да, это тоже заставляло её задуматься. Су Няньсюэ молча смотрела на неё, ожидая продолжения. Даже самый бессердечный человек не станет просто так отправлять своих подчинённых на смерть, это не стоит того.

В глазах Цин Лань мелькнул холод, в темноте ночи её лицо наполовину скрывалось в тени, её длинные ресницы слегка дрожали.

— Возможно, они знают, что кто-то из Чёрного Орла вернулся, но не знают, кто именно.

Именно поэтому первый, кто пришёл разведать, умер от яда, чтобы проверить, насколько она проницательна, а следующий... был для проверки её боевых навыков.

Эти люди, зная, что пришедший обладает острыми чувствами, могут более или менее догадываться о его уровне, независимо от того, жив или мёртв тот, кто пришёл проверять, их цель уже достигнута.

А сегодняшние слова были как попыткой примирения, так и провокацией.

Люди из Зала Пили пришли мстить, но их цель не они, поэтому, узнав уровень пришедшего, они предложили мир, а что касается провокации... это было то, что хотел сделать настоящий зачинщик.

Они выборочно рассказали людям из Зала Пили о своём происхождении, но скрыли самую важную часть, что было очень странным поступком.

Су Няньсюэ смущённо смотрела на неё, неосознанно потирая пальцы:

— Тогда, почему ты сказала, что ты и они... одинаковы?

В глазах Цин Лань мелькнула холодная тень, но она тут же равнодушно ответила:

— Чёрный Орёл ведь убивает, разве не так? По сути, нет разницы. А что касается бродячих псов... первые люди Чёрного Орла были теми самыми «бродячими псами», которых Секта Демонов из Западного края довела до разорения.

Но она не ожидала, что её хорошо скрытый холод заметит столь внимательный человек, как перед ней, но, как будто по молчаливому согласию, тот не стал продолжать расспросы, а сменил тему.

— Хм... а старший Цзи? Ты сказала, что он наполовину твой учитель, почему он в Долине Минлэй? Разве ты не выросла в Цзинчу?

— Он... — Цин Лань тихо вздохнула, будто вспоминая что-то. — Изначально он был в Цзинчу, приехал в Долину Минлэй шесть лет назад. Он не хотел всегда быть праздным человеком, просто не мог надолго покинуть Долину Минлэй.

— Шесть лет назад, внутренние беспорядки, они вовлекли гораздо больше, чем нынешние события в Цзяннань. Мёртвых не считали, а те, кто выжил, либо как он, нашли место, где можно подавить яд в теле, либо лежали, как живые мертвецы.

Это... тот раз в Чёрном Орле? Су Няньсюэ вспомнила, что она говорила, когда её спрашивали, почему она вернулась на Срединные равнины. Тогда, яд в теле Цзи Миньи...

— Это Нефритовое Сияние?

— Да. — Глаза Цин Лань потемнели. — Он и тот человек не должны были быть втянуты в это.

Опять этот человек? Су Няньсюэ сжала губы:

— Кто этот человек? Тот, кто дружил с Чёрным Орлом, твой друг?

— ...нет. — Она наклонила голову. — Вообще-то, я должна называть её невесткой. Они оба были втянуты в это из-за Чёрного Орла, и я не могу сказать, что не чувствую вины. Вот почему я изначально не хотела слишком сблизиться с тобой и Наньинь. Люди, связанные с Чёрным Орлом...

Но разве она могла это предвидеть? Су Няньсюэ просто покачала головой:

— Прошлое нельзя изменить, не думай об этом. Но если старший Цзи не может покинуть Долину Минлэй, почему люди из Зала Пили так боятся его?

— Ненадолго он может выйти, ведь он не напрямую столкнулся с Нефритовым Сиянием, но лучше не больше дня, иначе его тело пострадает. — Цин Лань объяснила, но, словно что-то почувствовав, внезапно нахмурилась.

Что-то не так... Су Няньсюэ последовала за ней, остановив лошадь, и настороженно огляделась.

Ветер шелестел листьями.

Цин Лань прищурилась, сразу вытащила меч, сосредоточившись на звуках вокруг.

Прошло некоторое время, и раздался свист стрел. Цин Лань резко расширила глаза, схватила Су Няньсюэ и быстро спрыгнула с лошади, откатившись назад.

Дождь стрел вонзился в горло лошади, которая жалобно заржала и рухнула в лужу крови.

Сбоку мелькнула холодная тень, Цин Лань оттолкнула её в сторону, подняла меч, чтобы заблокировать летящий клинок, и, пока следующий удар не последовал, она крикнула, лезвие её меча ударило по обуху меча, отбросив его, и она развернулась, вновь создав дистанцию.

Все перемены произошли в мгновение ока, чёрные силуэты появились вокруг, их оружие блестело в лунном свете.

Помимо тех, кто держал арбалеты, перед ними стояли четверо.

С того удара, который она только что парировала, она поняла, что эти люди, вероятно, были сильнее тех, что были в тот день, и, конечно, против четырёх ей будет сложно, она сможет справиться максимум с тремя... но что делать с Су Няньсюэ?

Размышляя, она вдруг услышала её голос.

— Не волнуйся, не беспокойся обо мне. — Молодая целительница вытащила гибкий меч и встала рядом с ней, их взгляды встретились, и в глазах Су Няньсюэ читалась редкая решимость. — Одного они не возьмут.

Она облизнула губы, тихо рассмеявшись:

— Помнишь меч, которому я тебя учила?

Су Няньсюэ тоже улыбнулась, слегка кивнув:

— Конечно, моя память ещё не так плоха.

— Тогда хорошо. — Цин Лань подняла меч, её светлые глаза сверкали, как у орла. — Продержись полчаса.

С этими словами она резко оттолкнулась, взлетев с мечом вперёд.

Двое лучников, стоявших по бокам, только хотели нажать на спуск, но их запястья вдруг онемели, и серебряные иглы, вылетевшие из ниоткуда, точно попали в их акупунктурные точки, и они не смогли даже поднять упавшие арбалеты.

Человек в чёрном, стоявший впереди, только теперь обернулся, чтобы снова оценить эту, казалось бы, хрупкую целительницу.

Перед ним стояла женщина с изящными чертами лица, но она медленно подняла меч, остриё которого было направлено прямо в его сердце.

Он, казалось, разозлился от этого жеста, вытащил меч и бросился вперёд.

Хотя неизвестно, почему эти люди внезапно появились и начали атаковать, можно быть уверенным, что они не связаны с теми, кто остался из Зала Пили.

Что они хотят? Убить? Считают ли они, что эти люди могут забрать их жизни? Молодая фехтовальщица резко дёрнула запястьем, её внутренняя энергия вырвалась наружу, и стальной меч с громким треском ударил по обуху меча противника, буквально расколов его пополам. Даже если тот успел отступить, холодное лезвие всё же порезало его плечо, лишив его возможности двигаться на какое-то время.

Сзади продолжались звуки ударов серебряных игл о металл, Цин Лань знала, что это были методы защиты Долины Короля Снадобий. Хоть они и целители, это не значит, что у них нет своих способов защиты, странствующие по миру, если бы они были совершенно беззащитны, это было бы странно. Строго говоря, боевые навыки Су Няньсюэ, вероятно, не хуже, чем у её сверстников, даже если сравнивать с такими, как Шэнь Наньинь, которая тренировалась с детства, разница, вероятно, не велика. Но эти люди привыкли жить на лезвии ножа, и если они действительно решат убить, то готовы пойти на всё, даже если это будет стоить им собственных жизней.

Поэтому она не могла оглянуться.

Если она оглянется, это будет явным сигналом для них, показывающим, на что способна эта ученица Долины Короля Снадобий, что принесёт ей только вред.

<http://bllate.org/book/15509/1377597>